

Мелье

Мелье (Meslier) Жан (1664 – 1729) – французский философ-материалист, атеист, революционный демократ и утопический коммунист. Сын деревенского ткача, Мелье по настоянию родителей стал сельским священником (с 1689). Трагедия жизни Мелье состояла в том, что в силу своего положения **он должен был проповедовать идеи, в ложности которых был твердо убежден**. Опасаясь репрессий, Мелье решился изложить свои взгляды, лишь чувствуя приближение смерти, и закончил свое **единственное** сочинение – «Завещание» незадолго до своей кончины.

Оторванный от культурных центров, Мелье сумел подняться до вершин философской и социально-политической мысли своего времени. Мелье дал глубокую и всестороннюю критику феодально-абсолютистского строя Франции как строя крайне несправедливого и тиранического, при котором «... одни несли все тяжести труда и неудобства жизни, а другие, не зная заботы и труда, наслаждались всеми благами и удобствами жизни» («Завещание», т. 3, М., 1954, с. 336). Используя античные легенды о «золотом веке», когда люди владели всем сообща, Мелье писал, что «...зло и даже величайшее зло, допускаемое людьми, – это владеть благами и удобствами жизни отдельно, порознь от других...» (там же, т. 2, М., 1954, с. 225). Как идеалист в понимании общества, жизни, Мелье связывал возникновение частной собственности с злонамеренными действиями отдельных лиц, желающих избавиться от тягот труда и повелевать другими людьми. Противоречия между народом и «сильными мира сего» Мелье считал непримиримыми; отвергая мысль о «просвещенном государе», служащем обществу, **Мелье призывал народ к революции**: «...Постарайтесь объединиться... чтобы окончательно стряхнуть с себя иго тиранического государства ваших князей и ваших царей: ниспровергните повсюду все эти троны несправедливости и нечестия, разможжите все эти коронованные головы, сбейте гордость и спесь со всех ваших тиранов и не допускайте, чтобы они когда-либо царствовали над вами» (там же, т. 3, с. 356). Мелье набросал контуры коммунистического общества, «...жизни сообща, как лучшей и наиболее подходящей для людей...» (там же, т. 2, с. 221): все люди одной местности должны объединиться в одну семью-общину, в которой существует общее владение всеми благами, все трудятся и любят друг друга, как братья; общины заключают между собой союз с целью поддержания мира и взаимопомощи, устанавливают «справедливую и соразмерную» власть (см. там же, с. 155). Единообразное и равное воспитание, осуществляемое на средства и силами общества, формирует из всех детей хороших граждан.

Тиранические порядки существуют, согласно Мелье, лишь потому, что у народа нет ясного сознания тяжести своего положения, его причин и своей силы; народ обманут и подавлен предрассудками, **главную роль среди которых играет религия**, которую Мелье подверг разносторонней и систематической критике. Своими сказками об аде и рае религия стремится удержать народ в повиновении тиранам, политика и религия – это «...два вора-карманника, которые защищают и поддерживают друг друга» (там же, т. 1, М., 1954, с. 67). Не понимая всей глубины социальных и особенно гносеологических корней религии, Мелье с классической ясностью выразил просветительский взгляд на происхождение религии, как результат сознательного обмана (см. там же, с. 68 – 69). Мелье считал борьбу с суевериями первоочередной задачей «умных людей», которые должны просветить народ; тем самым **Мелье определил направление деятельности французского Просвещения 18 в.**

Теоретическими источниками механистического материализма Мелье явились античный атомизм, физика Декарта, материалистическая тенденция философии Монтеня. Материализм Мелье носил воинствующий характер. Мелье дал оригинальную критику декартовской метафизики, идеализма Мальбранша и религиозно-идеалистической философии вообще. Мелье доказывал, что нелепо допускать существование сверхъестественных существ, в т.ч. бога, нематериальной и бессмертной души. Порядок и совершенство природы, на которые ссылаются и правоверные теологи, и деисты как на свидетельство божественного провидения, **должны быть поняты из самой природы**. отождествив материю с бытием вообще, Мелье утверждал ее вечность и несотворенность: «материя сама по себе существует, сама от себя получает свое движение и действительно есть первопричина всех вещей» (там же, т. 2, с. 318). Пространство и время, являющиеся формами существования материи, также вечны и несотворенны; протяжение, тождественное пространству, это атрибут материи, а время – длительность материального бытия. Материя сплошь заполняет пространство и состоит из множества частиц, движущихся в различных направлениях; их сочетания образуют все вещи в мире. Это движение частиц порождает самые сложные и совершенные создания природы: растения, животных, человека. Жизнь, ощущения, мышление – это модификации самой материи, возникшие естественным путем. Опираясь на физику Декарта, Мелье развил материалистическую линию картезианства.

В трактовке познания, которое понималось как способность адекватного представления в сознании объективных связей вещей, Мелье в основном является рационалистом. Ясность и отчетливость идей рассматривалась им как критерий их истинности. Он признавал существование вечных истин (прежде всего он относил к ним

математические истины), которые не нуждаются ни в каком доказательстве и ясны сами по себе. Как правило, положения своей философии Мелье **обосновывал исходя из анализа понятий бытия**, материи и т.д.; точно так же, полемизируя со своими противниками, Мелье сосредоточивал внимание на обнаружении противоречий в их понятиях и рассуждениях. В то же время у Мелье иногда проявляется эмпирическая и сенсуалистическая тенденция; некоторые положения он доказывал, ссылаясь на опыт; чувства признаются им источником большинства знаний. Мелье делал попытку преодолеть ограниченность рационализма путем соединения его с некоторыми тезисами эмпиризма. Философские взгляды Мелье **оказали большое воздействие** на формирование мировоззрения французских материалистов 18 в.

В 1793 г. Национальный конвент, чтя заслуги Мелье в борьбе с религией, принял решение воздвигнуть его статую в храме Разума.

«Завещание» («Le Testament») в количестве трех рукописных экземпляров, написанных самим Мелье, было обнаружено после его смерти (в настоящее время все оригиналы утрачены). Уже в начале 1730 г. , вскоре после его смерти, появились первые рукописные копии, продававшиеся тайно и **получившие широкое распространение**. В 1762 г. в Женеве было издано «Извлечение из “Завещания”», сделанное Вольтером, значительно сократившим текст Мелье и оставившим только то, что было непосредственно направлено против христианства; Вольтер пытался представить Мелье деистом. Гольбах в «Здравом смысле кюре Мелье» (1772) дал вольное изложение сущности атеистической аргументации Мелье, подчеркивая, что религия и тирания совместно угнетают людей; как и Вольтер, Гольбах ничего не говорил о коммунизме Мелье. Извлечения Вольтера и Гольбаха издавались много раз; как и само «Завещание», они были осуждены на сожжение и запрещены властями. Впервые «Завещание» было полностью опубликовано в трех томах в 1864 г. в Амстердаме по одной из рукописных копий голландским антиклерикалом Р. Шарлем с написанными им предисловием и биографией Мелье. На русском языке первый (сокращенный) перевод был издан в 1925 г. Полный перевод «Завещания» опубликован в 1937 г. и 1954 . (трехтомник, вступительная статья В.П. Волгина, комментарии Ф.Б. Шуваевой).

Источник

«Философская энциклопедия», том 3, стр. 384 – 385. – М.: Советская энциклопедия. 1964.

Публикатор С.П. Никаноров

Подготовлено 28.02.11

От публикатора

Между Кремлевской стеной и Манежем расположился Александровский сад – любимое место отдыха москвичей. Где-то в середине этого сада, вблизи стены находится каменная четырехгранная стела, на которую обычно не обращают внимание. Считается, что до октябрьской социалистической революции на гранях стелы была выбита родословная русских царей. Но после революции по решению В.И. Ленина эта родословная была стерта, и на гранях выбили имена основателей социализма. Почти все имена мне были известны из уроков средней школы и лекций в университете. Однако имя Мелье, выбитое на стеле, никогда не произносилось, его не было в учебниках и книгах по истории социализма. Несколько лет назад я с удивлением обнаружил это имя в Философской энциклопедии. Поскольку наша эпоха некоторыми чертами напоминает эпоху Мелье, не лишне познакомиться с его беспрецедентной биографией.